

Юбилейное

Москва привада. - 1996 - 19 дек. - 45.

Любимая тема

Выхожу из метро «Таганская» - кольцевая. Вокруг театра - никого. Пусто. Нет толп, когда-то осаждавших эти двери. Да и спектакля, кажется, нет. Играют теперь не каждый день. На бывшем служебном входе написано «С.А.Т.» (Содружество Актеров Таганки), чтобы не спутали с любимовским Театром на Таганке. У тех вход с другой стороны. Первым делом вижу доску, призывающую встать на учет в актерский компьютерный банк (надеюсь, вы не подумали, что речь о финансах: артисты С.А.Т. давно не получают зарплату). В театральном буфете наши кумиры и знаменитости с робкой улыбкой стреляют сигаретку). Но и компьютерный банк очень заманчив: без вызова на кинопробы, без всякой примерки он дает возможность увидеть актера в любом гриме и костюме. Чудеса виртуальной реальности! Что же до реальности реальной, то...

В здании темно, редко где горит свет. Мои шаги растворяются в пустоте и тишине. Чуть не ошупью отыскиваю проход на сцену. Там-то свет поставлен: идет съемка. Телевидение готовит юбилейную передачу: 24 декабря Леониду Филатову исполняется 50 лет.

На пустой сцене кроме пары стульев - ничего. Перед камерой двое: одноклассник Филатова Владимир Качан в роли ведущего и Леонид Филатов в роли юбиляра. Качан вспоминает, какой у них в «Щуке» (домашнее прозвище театрального училища имени Щукина) был сильный курс: Александр Кайдановский, Нина Русланова, Иван Дыховичный, Борис Галкин... Усталый Филатов отодвигается между стульями, кивает: что ж тут спорить! Качан пытается навести юбиляра на разговор о славе. Филатов говорит, извиняясь, что вот, мол, видел в Швейцарии памятник - такой скромный, в натуральную величину: человек в котелке, с хорошо нам знакомой грустной улыбкой и тросточкой. Без фамилии. Написано только «Подарившему людям столько радости». И подпись: «Благодарный век». Пауза. Качан быстро находится и уже не по сценарию, сам начинает вспоминать давнюю, из шестидесятых, историю: сидят двое - Юрий Гагарин и Владимир Коренев. Тогда все повально ходили на фильм «Человек-амфибия», и

Коренев был для всей страны Икhtiандром. А Гагарин радостно улыбается Кореневу: «Скажу ребятам, что с самим Кореневым выпивал - мне ж никто не поверит!».

Я вспоминаю свою недавнюю встречу с Филатовым. Мы не говорили о славе - мы говорили о вере и справедливости. Я спросила:

- Как вы считаете, есть ли на свете справедливость?

- Конечно, есть, - ответил он. - Есть Божье возмездие.

- Оно приходит к человеку при жизни?

- Не обязательно. Может и после смерти - к его потомкам.

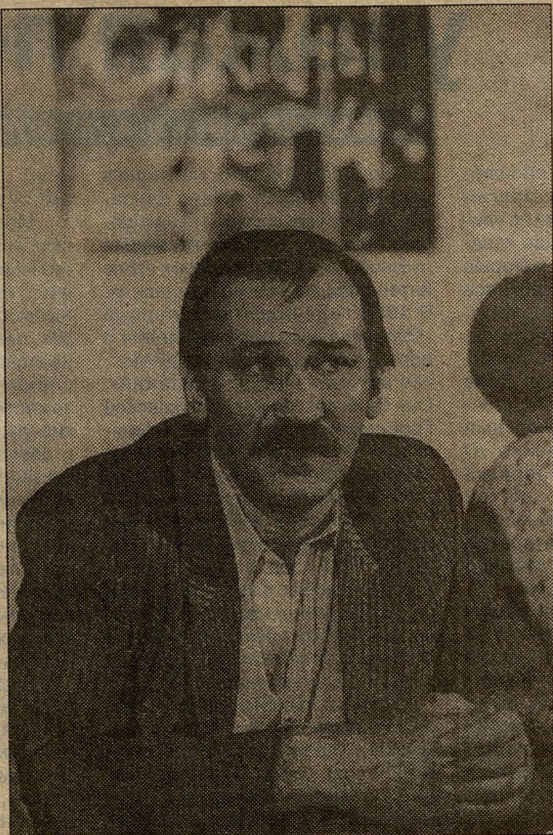
- И это, по-вашему, справедливо: наказывать детей за грехи отцов? Даже Сталин декларировал: дети за родителей не отвечают.

- Да, я считаю - справедливо. И все дети самого Сталина ответили. Еще при его жизни. Хотя, казалось, не виноваты.

- А когда целые народы страдают?! - выкрикиваю я.

Филатов в затруднительном положении, и я понимаю, что вместо нормального газетного интервью пытаюсь устроить фило-софский диспут. Типичные шуточки российской интеллигенции! (Привет вам от Достоевского!). У какой-нибудь европейской или американской знаменитости корреспондент наверняка бы спросил о приятном: о сексуальных интересах, гонорах, выраженных шестизначными числами. А мы говорили о больном. О бедственном положении в нашем кино, и Филатов (помните анекдот «хуже не будет - хуже некуда?») уверял меня:

- Будет хуже и хуже! Какое у нас сейчас кино? Где оно? Ну, есть несколько имен - но это всего лишь ничего. Извяться не откуда: денег же не дадут. При любой власти: демократы, коммунисты, фашисты - начальники на культуре экономят... Нигде сейчас кинематографа нет! Было итальянское кино: Вискон-

ти, Феллини, Пазолини, Росселини. Все теперь покойники. Была французская «волна», когда работали Годар, Трюффо. А теперь - Шаброль делает черт-те что: мелкие детективчики! Поскольку денег-то нет. Остались американцы, у них - да, технология высокая, но к искусству это никак не относится...

- А может, это другое искусство: дорогостоящих трюков? Сейчас мир больше всего хочет развлечься и забыться.

- Нет, это не искусство. Или, если хотите, - искусство для обывателя.

- Не думаете ли вы, что и наш театр, со времен Островского державший высокую планку, также пойдет за тем, кто платежеспособен?

- Наверное, так и есть. Потому и непонятно, что теперь смотреть в московских театрах. Всего один спектакль из тех, что я видел, убедил меня по всем правилам: «Трехгрошовая опера», которую Машков сделал у Кости Райкина. Это было потрясение! А что остальное? Ленком не делает сегодня такого, о чем можно по-

говорить...

- Ленком делает аэроостаты!

- Да. Таганка померла, ну, приезжает Любимов, за две недели выпускает спектакль. И что? Вы что-нибудь читали о его спектаклях? Во второй половине - тоже застой. Правда, по другой причине: нет никакой дотации, людям есть нечего. «Белые столбы» по Салтыкову-Щедрину сделал Губенко. Политический спектакль, хороший, но народ ходит слабо. Я думаю, проблема в том, что состарилось поколение актеров. Нельзя делать спектакли с одними стариками! Мило было во МХАТе, где и старики - «уходящая натура», и молодые. Я говорю «старика» не потому, что очень стары, а двигаются по-другому, плясать не могут. Исключение - Костя Райкин. Он только что не летает - в такой форме! А в нашем театре на чем держать форму,

когда люди так мало за жизнь играли?! Трудно держаться актерам, годами не работающим! Некоторые внутри смирились: дожить бы жизнь.

- Некоторые «некоторые» рознь: находят себе другие занятия. Вот вы, например: передача на телевидении, пьесу, я знаю, заканчиваете. Где собираетесь ставить?

- На нашей сцене. Хочу, чтобы сначала сыграли приглашенные звезды. Имен пока не называю, кроме Саши Абдулова.

- А пьеса про что?

- Про артистов. Это моя любимая тема.

Светлана НОВИКОВА.

P.S. От редакции. Независимая премия «Триумф» назвала своим лауреатом 1996 года Леонида Филатова - актера театра и кино, режиссера, литератора, автора и ведущего передачи «Чтобы помнили...».

Поздравляем! Торжественное вручение премии состоится 7 января, в праздник Рождества Христова.